

Чжи Шу Хэ открыл дверь, найдя свой дом опрятным и опрятным. Было очевидно, что доктор Ай попросил кого-то убрать его. Четыре маленьких кота прижались друг к другу и крепко спали, тихонько похрапывая.

Чжи Шу Хэ тихо вздохнул. Он знал, что события развиваются за пределами его ограниченного воображения. Он не мог ни игнорировать их, ни принять.

Следующие дни были настолько тихими, что жизнь Чжи Шу Хэ, казалось, подошла к концу, потому что доктор Ай не отвечал на его неоднократные звонки. Чжи Шу Хэ намеревался пригласить доктора Ай на обед. Вэнь Су Цзян тоже не звонила ему, а только послала несколько коротких сообщений, выражающих нежные чувства поздно вечером.

Прошло четыре или пять дней, когда Чжи Шу снова вышел на улицу. У него не было аппетита, но ему нужно было купить фрукты и овощи.

Сегодня на улице было ветрено, падали снежинки.

Затянув шарф вокруг шеи, Чжи Шу Хэ было интересно как можно скорее отправиться домой, купив кое-какие необходимые вещи. Он был слишком занят своими мыслями, чтобы заметить лужу замерзшей воды на земле переулка. Он поцарапал колени, когда очень сильно упал на землю.

Это было действительно больно, но Чжи Шу Хэ не позволял себе предаваться жалости к себе, так как знал, что никому нет до него дела. Молча, покусывая нижнюю губу, он поднялся и собрал разбросанные по земле вещи. Он не мог стоять прямо из-за боли в коленях, поэтому медленно ковылял домой, слегка согнув спину.

Чжи Шу Хэ привык к одиночеству, так как долгое время жил один. Чем дольше живешь один, тем молчаливее становишься. Чжи Шу Хэ не был рожден, чтобы быть таким, но он испытал слишком много боли и разлуки.

Четыре маленьких кота быстро росли. Они очень хорошо познакомились с Чжи Шу Хэ и любили цепляться за него. Их непослушные лапы всегда щекотали его руки или шею, заставляя его чувствовать тепло в сердце. Он устал, но не забыл приготовить для них рыбный суп, который все еще варился на кухне.

Но Чжи Шу Хэ не ожидал, что Вэнь Су Цзян вернется домой после 11 часов вечера, он спал чутко, поэтому его мгновенно разбудил первый же звук открывающейся двери.

Сбросив итальянские сапоги из коровьей кожи, Вэнь Су Цзян, как всегда, бросил свое шерстяное пальто на диван. Вэнь Су Цзян никогда бы не вспомнил о том, чтобы носить шарф, если бы Чжи Шу не повторил его требования.

- Ты вернулся?

- Почему ты все еще не спишь? - Вэнь Су Цзян был удивлен, стоя с поднятыми бровями.

Чжи Шу Хэ подошел к Цзяну, мягко взял его за руку, которая была чертовски холодной, и сказал: "я только что проснулся. Почему бы тебе не сказать мне, когда ты приземлишься в аэропорту, если только ты не хочешь, чтобы я тебя забрал?"

Вэнь Су Цзян подошел к нему вплотную и поцеловал в лоб: "полет слишком запоздал. Я не хочу тебя беспокоить, а в Пекине слишком холодно зимней ночью."

Чжи Шу Хэ уклончиво улыбнулся, но убрал руку от Вэнь Су Цзяна и сказал: "как насчет рыбного супа? На кухне еще есть суп. Позволь мне разогреть его для тебя."

Холодные глаза Вэнь Су Цзяна потеплели после того, как он услышал слова Чжи Шу, а затем он сказал: "Сначала я пойду приму душ."

Вэнь Су Цзян только что принял короткий душ. Когда Цзян вышел, Чжи Шу как раз наливал горячий суп в белую фарфоровую миску.

- Этот суп такой легкий. - Держа миску, Вэнь Су Цзян потягивала суп, наивный, как подросток.

Чжи Шу Хэ ответил: "кошки не могут есть масло, а я не люблю соленую пищу."

Выпив суп, как будто принимая лекарство, Вэнь Су Цзян подозвал Чжи Шу Хэ, зажал его в объятия и прижал к дивану: "ты скучал по мне? Ты хорошо проводил время с кошками, когда меня не было?"

Чжи Шу Хэ только покачал головой. Выражение его лица всегда было мягким, но никто не мог игнорировать его отчужденность.

Цзян придвинулся ближе, чтобы поцеловать его в губы, но лишь слегка поцеловал в щеку, когда тот отвернулся.

- Я действительно устал, - Чжи Шу коснулся кончиком пальца носа Вэнь Су Цзяна, избегая взгляда Цзяна, наполненного сложными чувствами, - ты, должно быть, тоже устал, так что ложись спать пораньше.

- Но я действительно скучал по тебе. - Вэнь Су Цзян нахмурился и снова приблизился к Чжи Шу, чтобы прошептать ему на ухо: "Давай обнимемся."

Чжи Шу Хэ знал, что это была козырная карта Цзяна, чтобы призвать к сексу, потому что он был очень чувствителен к шепоту в ушах, не говоря уже о сексуальном голосе Цзяна.

Однако Чжи Шу Хэ только нахмурился от внезапного приступа тошноты в горле. Чжи Шу Хэ не хотел заниматься сексом с Цзяном, поэтому он добровольно протянул руку, чтобы обнять Цзяна, и сказал: "Позволь мне обнять тебя. А теперь иди спать."

<http://tl.rulate.ru/book/31433/1112026>